

СТРУКТУРА И ОСНОВЫ НОВОЙ МИФОЛОГИИ

Петев Николай Иванович

доцент кафедры философии и религиоведения
 ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
 имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»;
 кандидат философских наук
 (г. Владимир, Российская Федерация)

Данная работа посвящена исследованию структуры и особенностей тех явлений, которые носят названия современные или, новые, мифы. Это позволит понять их функционирование, телеологию и этиологию. Кроме того, работа направлена на выявление взаимосвязи традиционной мифологии и современных форм мифов.

Сегодня обращение к терминам *миф*, *мифология*, *мифологическое* и т.д. является не только популярным, но и даже вирусным. В настоящее время указывается на наличие различных мифологических комплексов – политический, социальный, цифровой и прочие мифы. Таким образом, наблюдается пролиферация мифологических мотивов в зависимости от конкретной области их появления и функционирования. Однако необходимо с осторожностью наделять некоторые феномены данным статусом, так как по своему содержанию они кардинально отличаются от того, к чему их причисляют.

Некоторые исследователи используют такое понятие, как *неомифология*, для описания современных развлекательных продуктов новой религиозности (по аналогии с верованиями Нью-Эйджа) [11]. Неомифология использует традиционные элементы мифологии для формирования нового мифа. Ещё одно используемое понятие для описания современного мифотворческого процесса – *современная мифология*. Яркими её примерами являются мысленные эксперименты в науке, ведь только таким метафорическим описанием можно объяснить реальности [10]. А.Ф. Лосев указывал, что наука сопровождается мифологией, и первая всегда черпает из последней свои исходные интуиции [4, с. 46]. Необходимо рассмотреть структуру и особенность традиционных и современных мифологем, чтобы обнаружить их тождество или же выявить их различие как автономных феноменов. В качестве ключевых элементов структуры для данного анализа были установлены следующие характерные компоненты мифологии: пространство и время, правила (нормативность), язык, участники (группа), опыт индивида, показательность (образность), каналы реализации. Все эти члены структуры обнаруживаются как в традиционной, так и современной мифологии. Обе они являются производителями и держателями своего собственного времени и пространства, которые отличаются от объективной (профанной) реальности. Традиционный миф стремится произвести область сакрального со своими специфическими характеристиками [2, с. 25; 8, с. 27–29]. На первый взгляд, подобная тенденция обнаруживается и в современных мифах. Отчасти это верно, однако при глубоком анализе можно обнаружить противоречие. Дело в том, что современные формы, хотя и не без исключения, лишь трансформируют объективное время. Подобное можно установить и в отношении традиционной мифологии, однако это будет не совсем верным. Пространство и время традиционного мифа экзистенциально и онтологически, тогда как в современных формах привязано к той области, в которой возникает (социальная, политическая, экономическая и т.д.). Можно отметить повседневный характер последних явлений. М. Хайдеггер отмечал, что повседневность имеет характер усреднённости и редукции всего выделяющегося к известному [7, с. 127]. Будучи лишь формой повседневности, современная мифология констатирует индивида всё в той же обыденной плоскости, хотя и изменённой, в соответствии со своими установками для собственного утверждения, фундируя её как абсолютную тотальность. Особенно подобная тенденция наличествует в рамках политической и социальной мифологизации.

Традиционная мифология всегда является историей [2, с. 14; 8, с. 15], в частности в рамках космогонии и космологии. Современные формы мифа в большинстве случаев институциональны по причине привязки к определённой деятельности индивидов. Они появляются и имеют непосредственную силу в

конкретной области (потребительство, социум, политика и т.д.). Хотя, несомненно, может быть опосредованное влияние на иные сферы, но силы они черпают из сферы своего генезиса, не связанной с собственно мифологическим. Традиционный миф стремится раскрыть историю, современный миф – трансформировать её в соответствии со своими телеологическими и этиологическими установками. Первый всегда объективен [4, с. 56], второй – субъективен. Он является продуктом конкретного спекулятивного мышления индивида или группы, однако позиционируется как категорическая и объективная действительность, воплощенная в историческом процессе.

Правила (нормативность) присущи как традиционной, так и современной мифологии. Однако у каждой из них не тождественная зависимость, глубина и интенсивность влияния правил на внутреннее содержание. Нормативность традиционного мифа проистекает из онтологических (космогонических и космологических) предпосылок. В нём одновременно присутствует тотальность, всеобщность и абсолютность. Хотя в мифологии присутствует и немалая доля хаотичности. Нормативность современных форм мифа схожа с ролью правил в игре. Игровой процесс продолжается до тех пор, пока играющие соблюдают правила [3, с. 35]. Для современных форм мифа правила установлены непосредственно сферой их возникновения, и они не выходят за рамки конкретной области. Таким образом, для этих феноменов реальная вариативность недопустима, так как не сёт деструктивные тенденции для их внутренней структуры. Разнообразие может иметь место, но оно чётко регламентируется. Иное положение вещей вскрывается при рассмотрении влияния рационализации. Для современной мифологии данная тенденция является катализатором, а традиционной – ингибитором. Более того, современные формы мифологии выступают как некий готовый продукт (он заранее прочувствован, осмыслен и оценён ещё до получения адресатом).

Традиционный миф некорректно понимать как аллегорию или метафору. Такой подход невозможен и ошибочен, ибо он предполагает неравновесие между означаемым и означающим, а идея становится отвлечённой и нереальной [4, с. 74]. Совершенно иное положение вещей в современных её формах – они являются эффективными инструментами их реализации и интеграции. Более того, можно указать, что языковая структура этих мифологем схожа с двойной семиотической системой Р. Барта [1, с. 272], что приводит к определённым спекуляциям значения, смысла и содержания мифа.

Опыт индивида, переживаемый при столкновении с мифологическим содержанием, различен в традиционной и современной формах. В первой он всегда сопряжён с нуминозным («совершенно иным»), во второй – никогда не выходит за границы, определённые конкретной областью, которая не имеет сакральный характер. Нуминозное внерационально, избыточно и проистекает из области чисто религиозного [5, с. 46]. Современные формы мифов не всегда имеют своё происхождение от данной области, хотя инициирование имитации/суррогата подобного чувства у индивида вполне имеет место быть. Увеличение численности группы современных мифологем имеет характер экспоненциального роста. Чем больше привлечённых индивидов, тем жизнеспособнее и интенсивнее распространяется миф. Массовость в данном случае имеет стимулирующее значение. Иное положение вещей обнаруживается в традиционной мифологии: ярко наблюдается стремление к закрытости, постоянному составу и сохранению тайны. Современные формы мифологии в процессе трансформации индивида следует путём индуктивной логики, т.е. от индивидуальности к тотальности (а точнее массовости). Традиционный миф использует дедуктивную логику: от тотальности к индивидуальности.

Показательность (образность, наглядность) присуща обоим исследуемым формам мифологии. Но для традиционного мифа она имеет второстепенный характер, т.к. на первом месте стоит собственно нуминозное и историко-мифологическое (онтологическое). Для современных форм характерно реверсивное распределение ролей. Это связано с высокой интенсивностью эстетизации данных феноменов.

И последним компонентом является канал реализации содержания современной и традиционной мифологии. Современные формы мифологии не только не возникают в области мифо-религиозного и сакрального (как например политический

миф [6, с. 40]), но и не используют данный канал для своей актуализации для индивида, как это делает традиционный миф. Они, как правило, используют массовую культуру, как для своего распространения, так и для поддержания своей жизнеспособности. Традиционная мифология также является частью культуры, но в аспекте утверждения своей самости она играет не первичную роль.

Сравнивая особенности структурных компонентов обеих этих форм, было обнаружено множество противоречий. Если бы мы имели дело с различными формами одного явления, то данный диалектический конфликт должен привести нас к некому тотальному единству. Однако подобное не наблюдается, хотя существуют и отдельные исключения. Поэтому об абсолютном тождестве между этими явлениями говорить невозможно. Но что если современные формы мифологии хотя бы отчасти являются некой реактуализацией мифов, о которой говорил К.Г. Юнг [9, с. 93]. В таком случае современные мифологемы стоит разделить на новообразования, которые лишь заимствуют компоненты традиционной мифологии, и актуализации, представляющие собой адаптацию мифологического содержания в соответствии с современными обстоятельствами. В первом случае стоит указать на автономность, хотя и не абсолютную, современных форм и традиционной мифологии, во втором – на их особую родовидовую связь.

Список использованной литературы

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М. : Академический проект, 2014. – 351 с.
2. Бирлайн, Дж. Ф. Параллельная мифология / Дж. Ф. Бирлайн ; пер. с англ. А. Блейз. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 336 с.
3. Кайуа, Р. Игры и люди: Статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа ; сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : ОГИ, 2007. – 304 с.
4. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев – СПб. : Азбука, 2016. – 320 с.
5. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – СПб. : АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. – 272 с.
6. Флад, К. Политический миф. Теоретическое исследование / К. Флад ; пер. с англ. А. Георгиева. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Академический проект, 2015. – 460 с.
8. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. с фр. В. П. Большакова. – М. : Академический проект, 2010. – 251 с.
9. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг. – М. : Port-Royal, 1997. – 384 с.
10. Leeming, D. A. (2020). Modern Mythology. In *Encyclopedia of Psychology and Religion* (pp 1496-1498). Cham, CH: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-24348-7_9025
11. Xidakis I. (2022) Neomythology: A New Religious Mythology. In *Religions*, Volume 13(6):536. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel13060536>.